

ИСТОРИЯ НАСИЛИЕ СОВЕСТЬ

ПЛАН ЭКСПОЗИЦИИ

Зал 1 :	История-Насилие-Совесть	Стр. 4
Зал 2 :	С насилием	Стр. 6
Зал 3 :	Через границы	Стр. 8
Зал 4 :	В конце?	Стр. 10
Зал 5/6 :	По приказу	Стр. 12
Зал 7 :	Посредствам истории	Стр. 14

Образование в историческом месте

От арены преступлений национал-социализма к месту обучения:
на протяжении своей переменчивой истории с 1924 г.
дом на Kaiser-Wilhelm-Ring был как местом преступлений
нацистского режима, так и службой денацификации и компенсации.

На постоянной экспозиции «История-Насилие-Совесть»
сложная история дома подлежит рассмотрению и обсуждению.

Кроме того, «Вилла» предлагает разнообразную
образовательную программу.

Историческое место является партнёром
в вопросах исторической культуры и противодействия
современному правому экстремизму.

Для различных профессиональных групп и школ
могут быть организованы и забронированы
экскурсии и тематические дни.

ЗАЛ 1.

ИСТОРИЯ-НАСИЛИЕ-СОВЕСТЬ

Импозантная индустриальная вилла времён Веймарской республики,
Центральное управление полиции порядка в период национал-социализма,
позднее арена денацификации преступников
и принятия решений по притязаниям жертв:
это история виллы тен Хомпель.

Однако история – это больше, чем события прошлого,
в равной степени к ней относятся более или менее явные следы,
в которых прошлое продолжает жить в настоящем.

Насилие наложило отпечаток на историю виллы тен Хомпель.
Здесь стояли письменные столы тех нацистских чиновников,
которые направляли полицейских в оккупированную Европу –
для участия в массовых уничтожениях евреев, синти и рома.
Здесь стояли письменные столы тех послевоенных чиновников,
которые расследовали факты нацистского насилия
и оказывали помощь жертвам бесправия.

Совесть остаётся делом каждого человека.
Тот, кто осуществляет насилие по приказу государства,
должен впредь видеть себя преступником
и отвечать за свои действия перед собственной совестью.

Вилла тен Хомпель

Рудольф тен Хомпель построил виллу в 1924 г.

в качестве своей резиденции.

Он считался одним из богатейших жителей Мюнстера.

В 1931 г. владелец цементного завода обанкротился.

В дальнейшем вилла использовалась как «немецкое ведомство».

Сегодня это историческое место города Мюнстера.

Фото: Городской архив Мюнстера

ЗАЛ 2.

ВЛАСТИТЕЛИ В КРУГУ СВОЁМ

Изоляция и террор были основами нацистского государства.

Первоначально преследованиям подвергались политические оппоненты режима, такие как члены СДПГ, КПГ, профсоюзов. Однако ядром национал-социализма был расизм. Исключение евреев и синти из немецкого общества начиналось с широко распространённых профессиональных запретов и экспроприаций и закончилось депортациями, порабощением и истреблением.

Депортации проводились и в сам Рейх: миллионы людей из оккупированных областей оказались в Германии в качестве принудительных рабочих. Часто испытывая бесчеловечное отношение к себе, они должны были спасать немецкую экономику, в то время как немецкие рабочие отправлялись на фронт.

Всё это происходило на глазах общественности и даже, как правило, с её согласия. Многие обогащались за счёт конфискованного имущества. Вся полиция принимала участие в преследованиях. Полицейские были «друзьями и помощниками» не для каждого. Средь бела дня они гнали депортированных по улицам. Чем дольше продолжались нацистское господство и война, тем брутальнее становился полицейский аппарат.

Супруги Майнтруп.

Эрна Майнтруп с её супругом-неевреем в 1940 г.

Во время её депортации в Терезиенштадт в начале 1945 г.
она посыпала открытки, когда поезд останавливался в пути.

Эрна Майнтруп пережила гетто Терезиенштадт.

В июне 1945 г. она вернулась на поезде назад в Мюнстер.

Фото: Вернер Майнтруп

ЗАЛ 3.

КРОВЬ НА ЗЕЛЁНОМ МУНДИРЕ

Порабощение населения оккупированных областей, спланированный геноцид евреев, синти и рома – нацисты вели Вторую мировую войну с целью установить в Европе «новый порядок», соответствующий их расовой идеологии.

Полиция порядка играла в этом ключевую роль.

В вилле тен Хомпель размещалось ведомство командующего округом VI (между городами Аахен, Хамм и Билефельд).

Перед ним стояли две основные задачи:

отправка полицейских подразделений на оккупированные территории и поддержание «порядка» внутри страны, что включала в себя обеспечение противовоздушной обороны, надзор за принудительными рабочими или проведение всех видов депортаций.

Большое внимание уделялось идеологическому образованию, целью которого было превращение полицейских в преданных режиму жандармов, способных подавить любое политическое сопротивление, так как от Нидерландов до России население давало отпор нацистской агрессии.

Не менее 600.000 преследуемых и противников режима были убиты подразделениями полиции порядка.

Дети рисовали убийства

Также и дети пережили ужасы: нидерландская газета «De Waarheid» напечатала в 1946 г. рисунки польских детей, на которых изображались массовые расстрелы, проводившиеся немецкими полицейскими.

Газета: «De Waarheid», 2.9.1946.

ЗАЛ 4.

ОТ КОНЦА К НАЧАЛУ

Нацисты начинали войну против гражданского населения с разрушительных бомбардировок: в Варшаве, Лондоне или Роттердаме; Бомбы союзников над немецкими городами были ответом.

Союзники освободили Вестфалию в конце марта 1945 г. – одни местности сдались без боя, другие оказали ожесточённое сопротивление.

Вестфалия стала частью британской зоны оккупации. В действие вводился новый демократический порядок, ознаменовавший политику денацификации и демилитаризации, что также имело последствия и для полиции. Нацистские функционеры узнали, что такое бессилие.

Тем не менее, им было легче вернуть себе точку опоры, чем жертвам, которые вернулись домой из концентрационных лагерей или изгнания.

Последние были в худшем положении в сравнении с преступниками и их попутчиками, жертвам нацизма нужно было начинать новую жизнь в тяжёлых условиях: искать крышу над головой и своё место в обществе.

Многие выжившие не чувствовали себя желанными. Они остались наедине со своими травмами и мечтами, а зачастую и со своими надеждами на помощь.

Рольф Абрамсон

Еврейская семья Абрамсон вела свой бизнес в Марле до тех пор, пока он не был уничтожен в ночь погрома в 1938 г. Только в 1949 г. Рольф Абрамсон смог снова вернуться в родительский дом: он потерял всё, не осталось даже мебели. Однако ему снова удалось открыть текстильный магазин.

Фото: Рольф Абрамсон

ЗАЛ 5/6.

НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ИМЕЕТ СВОЮ ЦЕНУ

Общество было травмировано войной и диктатурой.

Для того, чтобы построить демократию,

Германии нужно было найти способ справиться с прошлым.

Начатый союзниками процесс денацификации

позже потерял свою эффективность под немецким руководством.

Уже в 1951 г. тем, кто считался политически неприемлемым

для участия в создании демократической Германии,

было разрешено вернуться на государственную службу.

Не в последнюю очередь это касалось и многочисленных полицейских,

принимавших участие в преступлениях национал-социализма.

В противоположность этому, с опозданием и колебаниями

Германия решилась начать выплату материальных компенсаций жертвам.

Только благодаря давлению союзников и представителей жертв

в 1950-х годах удалось добиться принятия соответствующих законов.

Долгие годы лишь такие группы, как инвалиды войны,

пострадавшие от бомбардировок, депортированные,

имели преимущественные права на получение

быстрой и интенсивной помощи.

Пауль Вульф

Пауль Вульф – жертва нацистской программы «Эвтаназия».

Они стерилизовали его, признав «врождённо слабоумным».

В Федеративной Республике Пауль Вульф был вынужден

многие десятилетия бороться за то, чтобы быть признанным

жертвой преследований и получить компенсацию.

Фото: Ральф Эммерих

ЗАЛ 7.

БУДУЩЕЕ ПРОШЛОГО

После 1945 г. период национал-социализма оставался табу.

У многих пострадавших не было сил говорить –
воспоминания были слишком болезненными.

С другой стороны, значительные группы населения
стремились переосмыслить недавнее прошлое;
преступники и соучастники пытались изобразить из себя жертв.

Со временем критически мыслящие граждане,
в особенности дети преступников и жертв,
начали вступать в спор с поколением своих родителей.
Возникали инициативы, такие как исторические мастерские,
которые развивали новые формы коллективной памяти.

С начала 1990-х годов в Германии началась
интенсивная переработка прошлого,
что позволило пролить свет на забытые группы жертв,
а также побудить такие институты, как полицию,
признать своё обременённое прошлое.

Сегодня основной вопрос состоит в том, как использовать
историю на пользу настоящего и будущего.

Обучение в историческом месте

Память и обучение в исторических местах:

Вилла тен Хомпель также организует поездки по местам памяти в Германии и Европе. Учителя посещают бывший немецкий концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц.

Фото: Стефан Кверл

ИНФОРМАЦИЯ

Время работы

среда, четверг: 18.00 – 21.00

пятница, суббота, воскресенье: 14.00 – 17.00

Вход свободный!

Как добраться до исторического места

От железнодорожного вокзала около 15 мин. по Warendorfer Straße.

От ж.д. вокзала на автобусе № 2 или № 10 до «Hohenzollernring»,

а также автобусом № 7 до остановки «Elisabet-Ney-Straße».

Наши контакты

Geschichtsort Villa ten Hompel der Stadt Münster

Kaiser-Wilhelm-Ring 28, 48145 Münster

Tel. 0251 492-7101 · Fax 0251 492-7918

tenhomp@stadt-muenster.de

www.muenster.de/stadt/villa-ten-hompel

Текст:

Die WortStatt Wien (Dr. Robert Schlesinger, Dr. Ewelyn Dawid), Dr. Bettina Blum, Thomas Köhler

Перевод: Dr. Aleksander Grachotski

VILLA
TEN HOMPEL
GESCHICHTSORT